

В диссертационный совет 16.2.001.03,
созданный на базе ФГКВОУ ВО «Военная
ордена Жукова академия войск национальной
гвардии Российской Федерации»

198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Пироговского Ильи Георгиевича
«Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном
праве России (информационная основа и доказательственное значение)»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация Пироговского Ильи Георгиевича, направленная на развитие теории уголовно-процессуального права о начальном этапе уголовного судопроизводства, на устранение пробелов уголовно-процессуального законодательства в части регламентации системы поводов для возбуждения уголовного дела, и разрешение проблем правоприменительной практики, связанных с формированием поводов для возбуждения уголовного дела и использованием содержащейся в них информации в процессе доказывания при производстве по уголовным делам, является, несомненно, актуальной и будет востребована юридическим сообществом.

Особо важно, что предпринятый соискателем теоретический анализ правовой природы поводов для возбуждения уголовного дела проводится посредством их исследования в единстве с такой категорией как «начало уголовного судопроизводства», которая остается одной из самых дискуссионных в науке уголовно-процессуального права. При этом формирование концептуального понимания поводов для возбуждения уголовного дела, исследование процедуры трансформации поступивших сообщений в соответствующие предусмотренные законом поводы, оценка их правового значения в процессе доказывания производится соискателем на основе информационного подхода. Именно такой подход позволил ему правильно отразить механизм получения правоохранительными органами первичной информации о преступлении и последующей ее трансформации в предусмотренную законом форму – повод для возбуждения уголовного дела. Он дал возможность сформулировать обоснованные предложения о развитии

уголовно-процессуального законодательства в части устранения противоречий в регламентации системы поводов для возбуждения уголовного дела.

Перечисленные выше факторы обуславливают несомненную актуальность для уголовно-процессуальной науки диссертации И.Г. Пироговского, а также существенно отличают ее от ранее проведенных исследований.

Разрешению выявленных проблем во многом способствовала правильно выбранная для проведения исследования методология; в процессе исследования использовался информационный подход (кибернетический метод) к исследованию проблем начала уголовного судопроизводства и поводов для возбуждения уголовного дела, который позволил рассмотреть закрепленные в УПК РФ поводы для возбуждения уголовного дела как информацию о преступлении; применялся диалектический метод, общенаучные и специальные методы научного познания (с. 9-10).

Обширную теоретическую основу диссертационного исследования составили работы в области уголовно-процессуального права, научные положения философии, логики, теории и истории права и государства, а также теории оперативно-розыскной деятельности.

Нормативная база исследования включает положения Конституции Российской Федерации, положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующие деятельность органов дознания и предварительного следствия, прокуратуры и суда на стадии возбуждения уголовного дела, а также положения законодательства ряда зарубежных стран, регламентирующие порядок рассмотрения сообщений о преступлениях.

Эмпирическую базу обеспечивают данные из 247 архивных уголовных дел, а также анкетирование судей, прокуроров, следователей и дознавателей (288 респондентов) в 9 субъектах Российской Федерации, что придаёт исследованию высокий уровень достоверности. Изучение судебной практики и проведение анкетирования позволили выделить проблемы уголовно-процессуальной формы закрепления информации о преступлении и выявления доказательственного значения поводов для возбуждения уголовного дела, а также сформулировать рекомендации по их совершенствованию.

Объект и предмет диссертационного исследования (с. 8) соответствуют паспорту специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, а также названию темы исследования и его содержанию.

Цель исследования (с. 8) отражает заявленную проблематику по обоснованию концептуальных положений о совершенствовании системы поводов для возбуждения уголовного дела и определении доказательственного значения содержащейся в них информации на основе информационного подхода к начальному этапу уголовного судопроизводства.

Корреспондируют заявленной цели и обуславливают ее достижение поставленные перед исследованием задачи (с. 8-9), которые можно признать решенными в ходе работы над диссертацией.

Сформулированные в ней выводы и предложения будут способствовать дальнейшему развитию теории уголовного процесса, смогут быть использованы в правотворческой сфере и в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда с позиции совершенствования процедуры формирования поводов для возбуждения уголовного дела и использования доказательственного значения информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела.

Указанное свидетельствует о теоретической и практической значимости, а также о научной новизне диссертационного исследования. Соискатель в этом отношении совершенно обоснованно указывает, что анализ концептуальных положений об информационном значении поводов для возбуждения уголовного дела предоставил возможность выработать конкретные предложения по использованию в уголовно-процессуальном доказывании информации, содержащейся в поводе для возбуждения уголовного дела, что свидетельствует о получении новых знаний, имеющих существенное значение для развития уголовно-процессуальной науки (с. 11).

Научная новизна проведенного исследования находит отражение и в положениях, выносимых на защиту (с. 12-16), большинство из которых следует поддержать, особенно те, которые связаны с формированием повода для возбуждения уголовного дела и доказательственном значении содержащейся в нем информации.

В частности, обосновано с указанных позиций первое положение, выносимое на защиту, определяющее, что «Сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела – это диалектически взаимосвязанные, но не тождественные правовые категории. Уголовное судопроизводство начинается с факта поступления (регистрации) сообщения о преступлении, которое после своего процессуального оформления трансформируется в повод для возбуждения уголовного дела (процедура процессуального преобразования информации из сообщения о преступлении

в предусмотренную законом форму её внешнего выражения представляет собой формирование повода для возбуждения уголовного дела). «Сообщение о преступлении» отражает поступившую в правоохранительные органы первичную информацию о признаках преступления, в то время как «повод для возбуждения уголовного дела» придает ей доказательственное значение» (с. 12-13), а также восьмое положение, выносимое на защиту, в котором говорится: «Повод для возбуждения уголовного дела формируется в рамках рассмотрения сообщения о преступлении. Сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела можно рассматривать как информацию о преступлении и информационный продукт должностного лица, сформировавшего повод для возбуждения уголовного дела. Сообщение о преступлении формируется за рамками уголовного процесса и поэтому нельзя говорить о доказательственном значении такой информации. Повод для возбуждения уголовного дела – это информационный продукт, полученный в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований, установленных УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу» (с. 15-16).

Учитывая изложенное, можно заключить, что диссертационное исследование И.Г. Пироговского вносит вклад в науку уголовного процесса, расширяет терминологический аппарат, содержит теоретическое обоснование и практические рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуальных норм и их применению.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во введении И.Г. Пироговский обосновывает актуальность темы исследования, указывает на степень её научной разработанности, а также определяет цель, задачи, объект и предмет исследования. Кроме того во введении обозначаются методология и методы исследования, теоретическая основа и нормативная база диссертации, эмпирическая основа исследования, научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования, указывается степень достоверности результатов диссертации, приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования, указывается структура диссертации (стр. 3-19).

Первая глава «Начало уголовного судопроизводства: теоретико-методологические основы» является ключевой для понимания комплексного

подхода автора к исследованию избранной проблематики и состоит из двух параграфов.

В рамках параграфа 1.1. «Начало уголовного судопроизводства: категориальный аппарат» (стр. 20-53) автор методологически исходит из того, что правовая природа поводов для возбуждения уголовного дела наиболее полно и на должной методологической основе может быть раскрыта посредством исследования вопроса об их соотношении с такой научной категорией как «начало уголовного судопроизводства». Изучение содержательной стороны начала уголовного судопроизводства позволило заключить, что в качестве начала уголовного процесса следует рассматривать момент инициирования уголовно-процессуальной деятельности, его исходную точку. Поскольку уголовный процесс представляет собой вид деятельности, а всякая деятельность должна иметь свое начало, постольку необходимо разрешить вопрос, какой момент будет являться началом этой деятельности (с. 24-25). Отвечая на него, соискатель делает вывод о том, что только факт регистрации поступившего сообщения о преступлении влечет начало уголовно-процессуальных правоотношений в порядке, предусмотренном УПК РФ (с. 29).

И.Г. Пироговский отдельно изучает проблему смешения в юридической теории и на практике процессуальных понятий «сообщение о преступлении» и «повод для возбуждения уголовного дела», разграничивая их (с. 52).

В параграфе 1.2. «Информационный подход к начальному этапу уголовного судопроизводства» (стр. 53-73) соискатель для последующего определения правовой природы поводов для возбуждения уголовного дела и их доказательственного значения применяет информационный подход к начальному этапу уголовного судопроизводства и глубоко погружается в общенаучную теорию. Его использование позволило разделить категории «повод», как единство информации и ее источника, и «формирование повода», как процессуальную деятельность по процессуальной трансформации информации, полученной из сообщения о преступлении, в предусмотренную законом форму ее процессуального отражения (повод для возбуждения уголовного дела).

И.Г. Пироговский отмечает, что процедура процессуального преобразования информации из сообщения о преступлении в предусмотренную законом форму её внешнего выражения представляет собой формирование повода для возбуждения уголовного дела. Формирование повода для возбуждения уголовного дела выступает в

качестве обязательной процедуры, осуществляемой в рамках стадии возбуждения уголовного дела (с. 72).

Вторая глава «Повод для возбуждения уголовного дела как источник информации о преступлении и его доказательственное значение» включает четыре параграфа.

В параграфе 2.1. «Юридическая природа информации о преступлении в сфере уголовного судопроизводства» (стр. 74-183) по результатам обширного анализа теории юридических фактов соискатель приходит к заключению, что нельзя отождествлять поводы для возбуждения уголовного дела с юридическими фактами (с. 75), а также формулирует выводы о том, что: поступление сообщения (информации) о преступлении выступает в качестве юридического факта, влекущего начало последственной проверки, оно всегда представляет собой волевое действие, субъект которого предполагает или утверждает о наличии преступного деяния (это важнейший признак сообщения о преступлении, отличающий его от иных сообщений, по которым не требуется решать вопрос о возбуждении уголовного дела) (с. 88); Отражение сообщения о преступлении в форме повода (формирование повода) для возбуждения уголовного дела выступает в качестве обязательного условия для начала предварительного расследования. Система «поступление сообщения – формирование (возникновение) повода», выступает в качестве сложного юридического состава. В указанный юридический состав входят два юридических факта, идущих в строго определенной последовательности: возникновение сообщения о преступлении; возникновение повода для возбуждения уголовного дела. С позиции учения о юридических фактах не имеет значения в каком правовом поле юридические факты имели место. Самое главное, что сам юридический состав остается неизменен (с. 88-89).

В параграфе 2.2. «Повод для возбуждения уголовного дела как форма закрепления информации о преступлении» (стр. 90-129) соискатель рассматривает вопросы теоретико-прикладного характера, охватывающие всю законодательно установленную систему поводов для возбуждения уголовного дела, а также формулирует выводы о пересмотре ее элементов, отмечая, что поводами для возбуждения уголовного дела служат: 1) заявление о преступлении; 2) заявление о явке с повинной; 3) рапорт об обнаружении признаков преступления; 4) заявление прокурора о выявлении признаков преступления; 5) материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков

преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных объектами контроля (надзора) (с. 118).

В параграфе 2.3. «Поводы для возбуждения уголовного дела в системе доказательств» (стр. 129-150) диссертант, изучив общую теорию процесса познания человека, приходит к заключению, что в уголовном судопроизводстве информация о преступлении существует объективно и ее необходимо только установить, а есть знание лица об этом преступлении, которое интерпретируется в сообщении о преступлении. Сообщение о преступлении является информационным продуктом, отражающим знание сообщившего лица о преступлении. Если лицо правильно восприняло информацию о преступлении (получило достоверное знание) и верно его интерпретировало, создав информационный продукт в виде, например, заявления о преступлении, то сведения, в нем содержащиеся, будут иметь такую же ценность, что и сведения, сообщенные им на допросе. Проверка сообщения о преступлении необходима для того, чтобы установить, насколько информационный продукт (сообщение) соответствует информации о преступлении (с. 149). При этом сообщение о преступлении формируется за рамками уголовного процесса и поэтому нет смысла говорить о доказательственном значении такой информации. Повод для возбуждения уголовного дела – это информационный продукт, полученный в рамках стадии возбуждения уголовного дела и с соблюдением требований, установленных УПК РФ, что потенциально делает его полноценным доказательством по уголовному делу (с. 150).

В параграфе 2.4. «Информация о преступлении как основание для возбуждения уголовного дела» (стр. 151-183) соискатель, акцентируя внимание на соотношении повода с основанием для возбуждения уголовного дела, ставит вопрос о том, достаточно для возбуждения уголовного дела данных, которые содержатся в поводе (с. 151). В итоге диссертант приходит к заключению, что нельзя соотносить повод и основание для возбуждения дела как причину и следствие. Повод выступает в качестве причины, в качестве следствия выступает возбуждение уголовного дела. Основание является качественной характеристикой информации, содержащейся в поводе; если таковой недостаточно для принятия решения, то орган предварительного расследования обязан восполнить имеющиеся пробелы, при достаточном ее объеме должно следовать незамедлительное возбуждение уголовного дела (с. 181).

Особый интерес представляет вывод о том, что принимаемые на основе полученных данных процессуальные решения, в том числе о возбуждении уголовного дела, не могут оцениваться с позиции достоверности (или высшей ее степени – истинности). Процессуальное решение должно быть законно и обосновано. Законность предполагает то, что процессуальное решение принимается в установленном законом порядке. Говоря об обоснованности процессуального решения, подразумевается его следствие из установленных в ходе проверки сообщения о преступлении обстоятельств (с. 182).

В заключении диссертации И.Г. Пироговским представлены наиболее значимые теоретические выводы, предложения по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства, а также рекомендации прикладного характера (стр. 184-195).

В приложении к диссертации отражены анкета и результаты социологического исследования, программа изучения архивных уголовных дел и результаты обобщения полученных данных, а также проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с. 224-241).

Таким образом, диссертационное исследование характеризуется логически обоснованной и последовательной структурой, что позволило автору в достаточно полной мере раскрыть содержание темы.

Вместе с тем, в целом положительно оценивая подготовленное И.Г. Пироговским диссертационное исследование, сформулируем ряд замечаний и предложений:

1. Диссертация названа «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)». При этом при формулировании нормативной базы исследования соискатель включает в ее описание положения законодательства ряда зарубежных стран, регламентирующие порядок рассмотрения сообщений о преступлениях. Действительно, в тексте диссертации проведен небольшой сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, Молдовы, Казахстана и Украины. Однако, как представляется, во-первых, этого недостаточно и следовало уделить этому важному аспекту отдельный параграф. Во-вторых, учитывая отмеченное, возможно из названия диссертации исключить указание на уголовно-процессуальное право России. В-третьих, следовало обратить внимание на сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных государств в задачах исследования.

2. Предлагая во втором положении, выносимом на защиту, систему поводов для возбуждения уголовного дела, соискатель включает в нее материалы, которые направлены для решения вопроса о возбуждении уголовного дела федеральными органами исполнительной власти и иными государственными органами, наделенными контрольными (надзорными) полномочиями, при выявлении признаков преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, определяющими ответственность за совершение общественно опасных деяний в определенной сфере правоотношений (экономической, экологической, информационной и иной), совершенных на объектах контроля (надзора) (с. 13).

Вместе с тем, как представляется, этот элемент в предложенной системе требует дополнительного обоснования, так как не все указанные федеральные органы исполнительной власти и государственные органы, наделенные контрольными (надзорными) полномочиями, наделены полномочиями выявления признаков преступлений.

3. В девятом положении, выносимом на защиту, соискатель указывает, что им разработан комплекс научно-обоснованных предложений законодательного характера, который направлен, в том числе, на разрешение проблем, связанных с определением порядка формирования повода для возбуждения уголовного дела по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации (с. 16).

Вместе с тем мы не можем поддержать диссертанта в формулировке изменений положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих процедуру проверки информации о преступлении, содержащейся в средствах массовой информации. Соискатель предлагает изложить ч. 2 ст. 144 УПК РФ в следующей редакции: «По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации, редакция, главный редактор соответствующего средства массовой информации обязаны передать по требованию прокурора, следователя или органа дознания имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации». При этом из текста статьи диссертантом исключаются положения о поручении прокурора (руководителя следственного органа) о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации (с. 123, 241).

Как представляется, подобное нововведение, с учетом современной нагрузки на органы дознания и предварительного следствия, приведет к отсутствию реагирования правоохранительных органов на сообщения о преступлениях, распространенных в средствах массовой информации. Надеяться же на направление указанных сведений в правоохранительные органы главными редакторами средств массовой информации по собственной инициативе сегодня не приходится.

4. Формулируя выводы по первому параграфу первой главы, соискатель отмечает: «Уголовное преследование пронизывает уголовное судопроизводство, его отсутствие позволяет констатировать отсутствие уголовного судопроизводства, поэтому моменты начала уголовного судопроизводства и уголовного преследования совпадают. Уголовное преследование осуществляется с момента обнаружения признаков преступления (С. 53).

При этом начало уголовного судопроизводства не обязательно и не во всех случаях совпадают с уголовным преследованием, поскольку уголовному преследованию подвергается конкретное лицо, а начало уголовного процесса представляется возможным с момента поступления информации о совершенном, совершаемом, готовящемся или предполагаемом преступлении.

5. В качестве вывода по второму параграфу первой главы диссертант пишет: «Свободное приравнивание поводов к доказательствам недопустимо, однако необходимо учитывать, что оба правовых явления в своей основе содержат информацию о преступлении и в этом отношении имеют определенные точки соприкосновения, отличается только процессуальная форма выражения и фиксации указанной информации» (С.72).

Едва ли следует согласиться с такой категоричностью, поскольку рассматриваемые явления (повод для возбуждения уголовного дела и доказательство) содержат информацию не столько о преступлении, сколько о деянии с признаками преступления. На первоначальной стадии уголовного процесса, да и на последующих, вплоть до принятия судебного решения о признании лица виновным в совершении преступления и вступления его в законную силу, уместно говорить именно о деянии с признаками преступления, а не о преступлении как таковом.

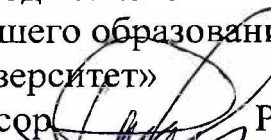
При этом укажем, что высказанные предложения и замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации И.Г. Пироговского.

Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли должную апробацию, они изложены в двадцати опубликованных работах, включая три монографии, докладывались на вузовских,

всероссийских и международных научно-практических конференциях. Результаты исследования используются в образовательном процессе и практической деятельности.

ВЫВОД: Диссертационное исследование на тему: «Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение)» является актуальным самостоятельным исследованием, отвечает требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности выводов и предложений, сформулированных автором, по своему содержанию и форме соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (ред. от 16.10.2024), а ее автор – Пироговский Илья Георгиевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ

Профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кубанский государственный университет»
доктор юридических наук, профессор Роман Валерьевич Костенко

10 сентября 2025 года

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ:

Роман Валерьевич Костенко – доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность; профессор; профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»; 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; тел. +7 (861) 219-95-02; e-mail: rector@kubsu.ru, rom-kostenko@mail.ru

